

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-АПУ19-31

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 января 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.

судей Боровикова В.П. и Русакова В.В.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Чепурного Э.А. и защитников Солодченко К.О. и Таракановской Е.В. на приговор Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2018 года, по которому

Чепурной Эдуард Андреевич,

несудимый,

осужден к лишению свободы по

п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ на срок 2 года;

на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначено по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 20 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остального срока лишения свободы - в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 9 месяцев с установлением следующих ограничений: не уходить из мест постоянного проживания (пребывания) в ночное время - в промежутки времени с 22 часов до 6 часов; не выезжать за пределы территории того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; с возложением обязанностей являться в специализированный государственный орган,

осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы - уголовно-исполнительную инспекцию по месту его постоянного проживания (пребывания) - два раза в месяц для регистрации, и не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия указанного специализированного государственного органа, а также не посещать места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, и места проведения массовых мероприятий, посещение которых и участие в которых будут препятствовать достижению целей наказания - общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния);

Цыбуленко Иван Иванович,

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 4 месяца с установлением следующих ограничений: не уходить из мест постоянного проживания (пребывания) в ночное время - в промежуток времени с 22 часов до 6 часов; не выезжать за пределы территории того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; с возложением обязанностей являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы - уголовно-исполнительную инспекцию по месту его постоянного проживания (пребывания) - два раза в месяц для регистрации, и не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия указанного специализированного государственного органа, а также не посещать места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, и места проведения массовых мероприятий, посещение которых и участие в которых будут препятствовать достижению целей наказания - общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния).

Приговором взыскана с Чепурного Э.А. в пользу потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED]. компенсация морального вреда в сумме 750 000 рублей.

В пользу потерпевшего И [REDACTED] с осужденного Чепурного Э.А. взыскана компенсация морального вреда в сумме 550 000 рублей, с осужденного Цыбуленко И.И. 300 000 рублей.

В пользу потерпевшего И [] взыскано в возмещение материального ущерба с осужденных Чепурного Э.А. и Цыбуленко И.И. в солидарном порядке 56 890 рублей.

С осужденных взысканы также процессуальные издержки, разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденных Чепурного Э.А. и Цыбуленко И.И. с использованием систем видеоконференц-связи, защитников Таракановской Е.В., Солодченко К.О. и Кацко В.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб о незаконности и необоснованности приговора, выступление потерпевших Б [] и И [] представителя потерпевшего Ш [], просивших приговор суда оставить без изменения, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Курочкиной Л.А., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Чепурной Э.А. осужден за
покушение на убийство двух лиц, совершенное группой лиц из хулиганских побуждений,

хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

убийство Б [] из хулиганских побуждений.

Цыбуленко И.И. осужден за покушение на убийство И [] совершенное группой лиц из хулиганских побуждений.

Преступления совершены 3 сентября 2016 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

Осужденный Чепурной Э.А. и его защитник Солодченко К.О. просят об изменении приговора. Обращают внимание на то, что вопреки требованиям ст. 304 УПК РФ вводная часть приговора не содержит сведений о месте работы осужденных, а также о гражданских истцах и ответчиках.

Указывают, что суд незаконно и необоснованно отказал защите в удовлетворении ходатайств о возвращении уголовного дела прокурору, так, ходатайство защитника Солодченко рассмотрено судом без удаления в

совещательную комнату, нарушено право защиты обжаловать его, ранее заявленное защитником ходатайство было оставлено без рассмотрения в связи с его преждевременностью, таким образом, оба ходатайства фактически не были рассмотрены судом. При этом суд проигнорировал нарушения, препятствующие постановлению приговора: обвинительное заключение содержало недостоверные сведения о фактических обстоятельствах дела, не содержало сведений о совершении Чепурным действий, необходимых для их квалификации по ст. 213 УК РФ, ранее данные указания руководителя следственного органа не были выполнены следователем, что не позволило точно установить время совершения преступления в отношении Б [REDACTED]

Утверждают о том, что выводы суда о хулиганских побуждениях Чепурного противоречат фактическим обстоятельствам дела, ссылаясь на показания свидетелей, делают вывод о том, что именно И [REDACTED] спровоцировал конфликт.

Не подтверждается материалами уголовного дела и совершение действий в отношении И [REDACTED] группой лиц. Согласно исследованной в судебном заседании видеозаписи камеры наружного наблюдения, у Цыбуленко не было возможности видеть нож в руках Чепурного. Цыбуленко причинил потерпевшему лишь легкий и средней тяжести вред здоровью и не желал смерти потерпевшему.

Квалификация действий Чепурного по п. «а» части 2 ст. 105 УК РФ также противоречит фактическим обстоятельствам дела. Ссылаясь на показания Чепурного о том, что он бил ножом в живот, так как был осведомлен, что убить таким образом нельзя, а также об обстоятельствах происшедшего, которые подтверждаются и показаниями Цыбуленко, на другие доказательства, обращает внимание на то, что лишь одно из причиненных И [REDACTED] повреждений влечет тяжкий вред здоровью, что подтверждает отсутствие у Чепурного умысла на убийство. Нанесение одного удара ножом в грудь Б [REDACTED] нельзя расценивать как направленное на причинение смерти, ввиду его оборонительного характера.

Время причинения повреждений, повлекших смерть Б [REDACTED] установлено судом неверно. Анализируя заключение эксперта, делают вывод о том, что повреждение могло быть причинено с 4 часов 20 минут 3 сентября 2016 года, однако конфликт произошел около 4 часов и не длился 20 минут, поэтому прямая причинная связь между причиненным около 4 часов повреждением и наступлением смерти в 5 часов отсутствует.

Действия Чепурного необоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку ни видеозаписи, ни показания свидетелей не содержат

сведений о совершении Чепурным действий, сопровождающихся применением насилия к третьим лицам, либо угрозой его применения, уничтожения или повреждения чужого имущества.

Оценка судом показаний свидетелей защиты является необоснованной, поскольку мотивом их отклонения как недостоверных явилась их направленность на защиту подсудимых.

Считают ряд доказательств, положенных в основу выводов суда, недопустимыми:

протокол выемки медицинских документов И [REDACTED] поскольку судебного разрешения на выемку документов, содержащих врачебную тайну, получено не было, основанные на этих меддокументах доказательства также являются недопустимыми;

заключение экспертов от 27 октября 2016 года, поскольку Чепурному не были разъяснены его права и обязанности, что повлекло нарушение его права на защиту при даче пояснений экспертам, которые используются против него;

протоколы предъявления Чепурного для опознания поскольку М [REDACTED] не смог предварительно описать отличительные черты опознаваемого, а лица, среди которых Чепурной был опознан, внешне отличались от него;

протокол осмотра места происшествия от 3 сентября 2016 года, поскольку понятые в нем участия не принимали, а существенные для результата осмотра обстоятельства зафиксированы с помощью технических средств не были;

протокол допроса эксперта, проводившего экспертизу по трупу Б [REDACTED], поскольку для устранения сомнений и неясностей в заключении эксперта необходимо было проведение дополнительной экспертизы;

материальные носители видеозаписей, которые не являются достоверными доказательствами, поскольку, согласно заключению экспертизы, не позволяют идентифицировать лиц, запечатленных на них, и соотнести их с участниками дела, а также точно установить предмет в руках определенного лица, кроме того, перед экспертами не ставился вопрос о внесении изменений в видеозаписи.

Приговор не может быть признан справедливым, поскольку вывод суда об отсутствии заболеваний у Чепурного является необоснованным. Ходатайство защиты о проведении дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы было оставлено судом без удовлетворения.

Гражданский иск удовлетворен без его надлежащего рассмотрения в судебном заседании, письменный текст приговора в некоторой части отличается от провозглашенного в судебном заседании.

Просят переквалифицировать действия осужденного на п. «з» ч. 2 ст. 111 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Защитник Таракановская Е.В. в интересах осужденного Цыбуленко И.И. просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение либо о принятии нового судебного решения об оправдании.

Считает, что Цыбуленко преступление не совершал, доводы осужденного не опровергнуты, мотив преступления у осужденного отсутствовал, судебное следствие односторонне, суд отдал предпочтение противоречивым показаниям потерпевшего, который являлся инициатором конфликта, выводы суда основаны на предположениях.

О лишении потерпевшего жизни Цыбуленко с Чепурным не договаривался, его действия не были запланированными. Умысла на нарушение общественного порядка у него не было. Считает, что в присутствии осужденного происходила групповая драка, он не видел и не мог видеть нож у Чепурного. Анализирует материалы дела, считает доказательства обвинения противоречивыми. Цыбуленко на следствии был допрошен в качестве свидетеля. Показания его в суде полностью соответствуют показаниям Чепурного и другим доказательствам и опровергают противоречивые показания свидетеля И [REDACTED], касающиеся действий в отношении И [REDACTED].

Оспаривает опознание Цыбуленко свидетелем И [REDACTED], потерпевшим, указывает, что суд отказал в признании показаний И [REDACTED] и других свидетелей недопустимыми. Считает, что суд незаконно восполнил пробелы следствия, приобщив к делу рисунок ножа, выполненный И [REDACTED] при ее допросе в суде.

Осужденному назначено чрезмерно суровое наказание без учета смягчающих обстоятельств – не судим, имеет постоянное место жительства, где положительно характеризуется, на учетах в диспансерах не состоит, окончил школу искусств.

Потерпевшая Б [REDACTED] возражает на апелляционные жалобы осужденного Чепурного, его защитника, указывая, в частности, на то, что из видеозаписи видно, что Б [REDACTED], хотя занимался последние годы боксом, не наносил ударов Чепурному и не ожидал, что тот нанесет ему удар

ножом в грудь. Обращает внимание на то, что сама вела аудиозапись провозглашения приговора и при ее прослушивании никаких противоречий с письменным текстом приговора не обнаружила. Просит приговор оставить без изменения.

Представитель потерпевшего И [] [] адвокат Широкова М.В. возражает на апелляционные жалобы осужденного Чепурного и защитника Солодченко, а также защитника Таракановской Е.В. Считает приговор законным и обоснованным, указывает, что квалифицирующие признаки хулиганского мотива и группы лиц совершенного Чепурным преступления подтверждаются материалами дела. Именно Чепурной последовал за выходящими из клуба потерпевшими и стал предъявлять И [] претензии, что в совокупности с ранее произошедшим с участием О [] конфликтом подтверждает, что Чепурной искал любой незначительный повод для проявления пренебрежения к окружающим. О хулиганском мотиве свидетельствует и наличие у Чепурного при себе ножа, который он незамедлительно применил к потерпевшим, осознавая, что находится в общественном месте и вызывает страх у окружающих. Считает, что суд дал обоснованную оценку действиям Цыбуленко, присоединившегося к Чепурному, который с целью убийства наносил И [] удары ножом, и правильно квалифицировал его действия.

Государственный обвинитель Ханеня А.Н. в возражениях на апелляционные жалобы осужденного и защитников приводит доводы о законности и обоснованности приговора, обращает внимание на искажение в жалобах показаний свидетеля И [], указывает на то, что все доводы стороны защиты были проверены судом и обоснованно отклонены. Просит жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Виновность осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами суд обоснованно признал, в частности,

показания потерпевшего И [] о том, что в клубе, когда они направлялись на выход, его догнал, толкнул и сделал замечание Чепурной, по его предложению они вышли на улицу, где Чепурной сразу достал нож и дважды ударил его в живот. Подбежавший Б [] призвал

Чепурного убрать нож, но Чепурной ударил ножом Б [] в грудь, отчего тот упал. После этого Чепурной снова стал угрожать ножом ему, И [] кричал, что зарежет. Его кто-то сильно толкнул сзади, отчего он начал падать на Чепурного, который воспользовался этим и стал наносить удары ножом в спину, шею, руку. После падения его стали избивать ногами и руками Чепурной и Цыбуленко. После этого Цыбуленко нанес ему ногой удар в живот. Цыбуленко и Чепурной отошли, а затем вновь вернулись, Чепурной угрожал ножом, говорил, что его, И [], надо убить. И [] кричала, стараясь остановить Чепурного, собравшиеся вокруг люди вмешались, требуя прекратить нападение и оставить потерпевших в покое, благодаря этому Чепурной и Цыбуленко убежали,

заключение судебно-медицинской экспертизы о причинении И [] [] проникающего колото-резаного ранения живота с повреждением печени и малого сальника, колото-резаного ранения левого предплечья с повреждением сухожилий, колото-резаных ранений шеи и поясничной области слева, причинивших тяжкий вред здоровью как непосредственно создающих угрозу для жизни,

показания свидетеля К [] согласно которым в клубе он обратил внимание на то, что Чепурной и Цыбуленко находятся в состоянии алкогольного опьянения, агрессивно настроены, провоцируют конфликты, направились за ним, когда он с И [] и Буряком пошли на улицу, при этом Чепурной специально задел плечом И []. На улице Чепурной стал сразу грубить И [] достал нож и нанес им два удара И [] в живот, высказывал намерение убить И []. Затем он видел, как Цыбуленко с разбега толкнул И [] в спину в сторону вооруженного ножом Чепурного, отчего И [] упал, а Чепурной в это время нанес И [] удар ножом в горло, а затем в спину и руку, одновременно Цыбуленко бил И [] ногами и руками по телу. При этом Чепурной продолжал кричать, что они убьют И []. Цыбуленко, видя повреждения И [] с разбега ударил его ногой в живот. Находившиеся рядом люди требовали от нападавших прекратить избиение, Чепурной и Цыбуленко отбежали, затем вернулись, Чепурной угрожал И [] убийством, а Цыбуленко пытался нанести потерпевшему удары, но люди окружили И [] и осужденные убежали,

показания свидетеля И [], в которых она подтвердила, что Чепурной, угрожая убийством, бил ножом двух потерпевших, поэтому она побежала к его друзьям за помощью и сообщила Цыбуленко, что Чепурной на улице бьет парней ножом. Потом она видела, как Цыбуленко, зная с ее слов, что у Чепурного нож, с разбега толкнул парня в спину к Чепурному, который еще раз ударил парня ножом, а затем они били этого парня:

Чепурной ножом, а Цыбуленко руками и ногами, кроме того, Цыбуленко добивая парня ударил его ногой в живот, в область имеющихся ножевых ранений, а Чепурной кричал, что добьет его,

показания свидетеля М [] [] давшего аналогичные показания, подтвердившего, что все происходило на улице, находившиеся там люди призывали Чепурного и Цыбуленко прекратить нападение,

заключение судебно-медицинской экспертизы о наступлении смерти Б [] от проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением легкого и сердца.

Каких-либо существенных противоречий в показаниях потерпевшего и указанных свидетелей, которые могли бы поставить под сомнение их достоверность, не имеется. Суд дал этим показаниям надлежащую оценку в приговоре в совокупности с иными исследованными судом доказательствами.

При этом судом сделан обоснованный вывод о том, что исследованные в ходе криминалистических экспертиз видеозаписи, как и выводы экспертов, подтверждаются показаниями потерпевшего и указанных свидетелей о фактических обстоятельствах совершенных Чепурным и Цыбуленко преступлений. Представленное суду апелляционной инстанции заключение специалиста не может ни подтвердить, ни опровергнуть эти выводы, поскольку представляет собой лишь покадровое изображение видеозаписи.

В приговоре суда приведены убедительные и основанные на материалах дела выводы о совершении осужденными покушения на убийство группой лиц. Действия обоих осужденных в отношении И [] были согласованными, направленными на причинение смерти, поскольку Цыбуленко, заранее зная о том, что Чепурной применяет нож в отношении потерпевшего, применил к И [] насилие, способствуя действиям Чепурного, действуя одновременно и заодно с ним, в том числе и после того, как Чепурной словесно выразил намерение убить потерпевшего и продолжил нанесение ему ударов ножом. При таких обстоятельствах доводы защиты о том, что толкая И [] в спину, Цыбуленко не мог видеть ножа у Чепурного и о том, что нанесенными Цыбуленко ударами потерпевшему не причинен вред, угрожающий его жизни, не могут поставить под сомнение правильность квалификации действий осужденного как совершенных группой лиц и направленных на совместное причинение смерти.

Действия Чепурного, который наносил обоим потерпевшим удары ножом в область жизненно важных органов и выражал словами свое намерение убить, свидетельствуют о совершении им действий, непосредственно направленных на убийство двух лиц, которые он не довел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, при этом одному из потерпевших была причинена смерть.

Доводы защиты о том, что Чепурной, нанося удар ножом в живот И [REDACTED], был осведомлен, что убить человека таким образом нельзя, и о том, что удар Б [REDACTED] ножом в грудь делает невозможным причинение ему смерти, противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Установленное приговором время совершения преступления в отношении потерпевшего Б [REDACTED] (около 4 часов 1 минуты 3 сентября 2016 года) не противоречит выводам судебно-медицинской экспертизы о наступлении его смерти около 5 часов этого же дня с учетом показаний эксперта Г [REDACTED] [REDACTED] о том, что время наступления смерти потерпевшего может увеличиться до полутора часов с учетом оказания ему медицинской помощи и индивидуальных особенностей организма человека. Кроме того, согласно показаниям фельдшера М [REDACTED] [REDACTED] и карте вызова скорой медпомощи, клиническая смерть Б [REDACTED] была констатирована еще в 4 часа 30 минут, и лишь после проведения реанимационных мероприятий, не принесших положительного результата, в 5 часов была констатирована биологическая смерть пострадавшего.

Вывод о хулиганских побуждениях осужденных подтвержден доказательствами и убедительно мотивирован в приговоре. Доводы стороны защиты о конфликте осужденных и потерпевших по иным причинам тщательно проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты.

Проанализировав указанные доказательства, а также показания свидетеля П [REDACTED] пояснившей о том, что Чепурной, находясь в клубе в состоянии опьянения, задевал присутствующих, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что Чепурной, действуя из хулиганских побуждений, спровоцировал конфликт, и используя этот малозначительный повод, находясь в общественном месте, совершил убийство, покушение на убийство, кроме того, используя нож, выкрикивая угрозы убийством, нарушил общественный порядок и проявлял явное неуважение к множеству других присутствовавших на месте преступления людей, а также о том, что Цыбуленко присоединился к преступным действиям Чепурного и из хулиганских побуждений участвовал в покушении на убийство И [REDACTED]

Действия осужденных квалифицированы правильно. Оснований для иной квалификации действий осужденных, как об этом ставится вопрос в апелляционных жалобах, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Судом первой инстанции дважды рассматривались ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору. Утверждения жалоб о том, что первоначально заявленное ходатайство было отклонено судом как преждевременное, опровергаются материалами дела. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства от 23 ноября 2017 года (т. 17 л.д. 106-108) содержит обоснованные и мотивированные выводы об отсутствии препятствий для рассмотрения уголовного дела судом по существу. Заявленное повторно ходатайство также было обоснованно отклонено в судебном заседании 3 апреля 2018 года (т. 20 л.д. 227). Выводы суда первой инстанции о том, что в указанных ходатайствах по существу оспаривалось предъявленное Чепурному обвинение, делались выводы о его недоказанности, являются правильными. Доводы стороны защиты о нарушении права стороны обжаловать принятое по ходатайству решение суда противоречат закону. В соответствии с частью 2 ст. 389² указанное постановление суда не подлежит самостоятельному обжалованию до вынесения итогового судебного решения. Ссылки апелляционной жалобы на ч. 4 ст. 227 УПК РФ не могут быть приняты во внимание, поскольку указанная норма относится к иному судебному решению. То обстоятельство, что при разрешении повторного ходатайства суд не удалялся в совещательную комнату, не может быть признано нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, поскольку материалы дела свидетельствуют об отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Судебное заседание проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Нарушений прав стороны защиты на представление доказательств и участие в их исследовании допущено не было. Ссылки защитника Таракановской Е.В. на незаконность допроса следствием Цыбуленко в качестве свидетеля не могут повлечь отмену или изменение приговора, поскольку эти показания Цыбуленко не положены в основу выводов приговора.

То обстоятельство, что во вводной части приговора не указаны места работы осужденных, на что указывают в жалобах осужденный Чепурной и его защитник Солодченко, не может свидетельствовать о незаконности приговора. Как видно из протокола судебного заседания, оба осужденных

при установлении их личностей в подготовительной части судебного заседания указали, что до задержания не работали и не учились. Характеризующие осужденных сведения указаны в приговоре постольку, поскольку они подтверждены представленными сторонами доказательствами.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, вводная часть приговора содержит сведения о гражданских истцах – потерпевших и гражданских ответчиках – подсудимых.

Приобщение к материалам уголовного дела рисунка ножа, выполненного свидетелем И[] в ходе ее допроса судом, не противоречит предусмотренному уголовно-процессуальным законом порядку допроса свидетеля (ст. 278, 279 УПК РФ). Доводы апелляционной жалобы защитника Таракановской Е.В. о том, что суд таким образом незаконно восполнил пробелы следствия, являются несостоятельными. В данном случае новых доказательств получено не было, выполненный свидетелем рисунок является лишь приложением к зафиксированным в протоколе судебного заседания показаниям свидетеля. Приобщение к материалам уголовного дела указанного рисунка (т. 17 л.д. 75) не нарушило и пределов судебного разбирательства, установленных ст. 252 УПК РФ, поскольку новые обстоятельства, ранее не вмененные Чепурному, путем выполнения указанного рисунка не устанавливались.

Допустимость предъявленных стороной обвинения доказательств проверялась судом первой инстанции с учетом доводов стороны защиты. Данная судом в приговоре оценка допустимости доказательств является правильной, соответствующей требованиям уголовно-процессуального закона. Так, потерпевший И[] не заявлял о своем несогласии с выемкой медицинских документов о состоянии его здоровья, не заявлял о нарушении его прав в связи с этим; данные Чепурным пояснения экспертам, проводившим судебно-психиатрическое исследование, не использовались для доказывания его виновности, перед проведением опознаний все опознающие были допрошены о внешности лиц, участвовавших в преступлениях. Защитой оспаривается, фактически, достоверность результатов опознания, однако, этот вопрос, в совокупности с признанием как Чепурного, так и Цыбуленко того, что они присутствовали на месте преступления и участвовали в рассматриваемых событиях, разрешен судом первой инстанции правильно. Аналогичные выводы касаются оспаривания допустимости видеозаписей и проведенных по ним экспертиз. Оснований утверждать, что при осмотре места происшествия и допросе эксперта и свидетелей были нарушены требования уголовно-процессуального закона, не имеется.

Суд в приговоре в соответствии с пунктом 2 ст. 307 УПК РФ указал мотивы, по которым отверг показания свидетелей Ш [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED], Т [REDACTED] и Ф [REDACTED]. Нарушений закона при оценке показаний этих свидетелей судом не допущено. Вопреки доводам жалоб, суд не ограничился констатацией обстоятельств появления этих свидетелей в уголовном деле, но проанализировал их показания в совокупности с другими доказательствами по делу и мотивировал свои выводы о недостоверности этих показаний.

Доводы апелляционных жалоб о частичном несоответствии письменного текста приговора, имеющегося в деле, и провозглашенного в судебном заседании основаны на аудиозаписи, проведенной стороной. Эта аудиозапись не может быть признана достоверным источником информации о судебном заседании и являться основанием для выводов суда апелляционной инстанции. Давая такую оценку указанным доводам апелляционной жалобы, судебная коллегия принимает во внимание также несущественный характер различий, указанных стороной защиты, которые не затрагивают существо приговора, а также отсутствие у других сторон замечаний по поводу оглашенного председательствующим текста приговора.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

Обстоятельства, на которые ссылается защитник Таракановская в своей апелляционной жалобе – Цыбуленко не судим, по месту жительства и учебы характеризуется положительно, на диспансерном учете у психиатра и нарколога не состоит, учтены судом первой инстанции при назначении наказания.

Наказание, назначенное осужденным, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Ходатайство стороны защиты о проведении Чепурному судебно-медицинской экспертизы было удовлетворено судом, такая экспертиза проведена. В удовлетворении ходатайства о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы суд отказал обоснованно, с учетом результатов допроса экспертов К [REDACTED] и З [REDACTED] свидетельствующих о невозможности получения экспертным путем иных данных, кроме тех, что уже были установлены экспертизой. Приговор суда не содержит сведений о том, что Чепурной не страдает какими-либо заболеваниями. В то же время суд первой инстанции пришел к

обоснованному выводу о том, что у него не имеется заболеваний, препятствующих отбыванию наказания в виде лишения свободы, а также отсутствуют инвалидность либо физические недостатки, влекущие невозможность взыскания с него присужденных по гражданским искам денежных сумм.

Гражданский иск потерпевших разрешен судом правильно. Размер компенсации морального вреда и материального ущерба, причиненного потерпевшему И [REDACTED] в результате нанесенных ему ранений (тяжких телесных повреждений) установлен судом правильно, в соответствии с глубиной моральных страданий и документов о стоимости необходимых ему платных медицинских услуг. Соразмерной является и компенсация морального вреда, причиненного потерпевшей Б [REDACTED] в связи с убийством ее сына. Обоснованность требований потерпевших подтверждена установленными в судебном заседании фактическими обстоятельствами дела. Сторона защиты имела возможность оспаривать предъявленные исковые требования.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2018 года в отношении Чепурного Эдуарда Андреевича и Цыбуленко Ивана Ивановича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи